

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Выражения: *петербургская литература, московская литература* совсем не так неуместны и произвольны, как обыкновенно думают те, которые признают только русскую литературу. Конечно, нет спора, что такие писатели, как Ломоносов, Державин, Фонвизин, Карамзин, Дмитриев, Крылов, Батюшков, Жуковский, Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь, принадлежат России, а отнюдь не Петербургу и не Москве, и должны называться русскими, а не петербургскими или московскими писателями. Прошло уже то время, когда обе наши столицы считались между собою писателями, каждая усиливаясь присвоить себе знаменитого писателя, и когда Москва печатно доказывала, что такой-то поэт воспитывался в ней, а Петербург отвечал, что этот поэт родился и провел в нем большую часть своей жизни. Что за вздор! И. А. Крылов по преимуществу гражданин Петербурга, русского города, основанного на немецкой земле и наполовину наполненного немцами и преисполненного иноземными обычаями; а между тем укажите на другого писателя, который бы и родился, и вырос, и жил, и умер в Москве, и больше Крылова был бы народен, больше Крылова был бы русский писатель. Все другие писатели, по большей части, равно принадлежат и Петербургу и Москве: один родился в Петербурге, но воспитывался в Москве, другой жил и писал и в Петербурге и в Москве; многие, родившись и проведя детство в провинции, окончательно воспитывались, жили и писали то в Петербурге, то в Москве. Лермонтов, например, родился и провел свое детство в Пензенской губернии; потом учился в Московском университете и, не окончив в нем курса наук, перешел в Петербург, в Школу гвардейских подпрапорщиков¹. Пушкин родился в Псковской губернии, воспитывался в Петербурге и жил большею частию в нем же; но это не метало ему ни знать, ни любить "родной Москвы", как называл он ее².

Со всем тем нельзя не признать, что и на великих писателей имеет влияние исключительное гражданство той или другой столицы. Поэт, который более сжился бы с нравами московскими и менее был бы гражданином Петербурга, чем Пушкин, или не написал бы "Онегина", или написал бы его иначе. Многие из замечательнейших пьес Гоголя показывают, что этот писатель провел в Петербурге одну из самых свежих и впечатлительных эпох своей жизни. Печать Петербурга видна на большей части его произведений, не в том, конечно, смысле, чтоб он Петербургу обязан был своею манерою писать, но в том смысле, что он Петербургу обязан многими типами созданных им характеров. Такие пьесы, как "Невский проспект", "Записки сумасшедшего", "Нос", "Шинель", "Женитьба", "Утро делового человека", "Разъезд", могли быть написаны не только человеком с огромным талантом и гениальным взглядом на вещи, но и человеком, который при этом знает Петербург не понаслышке. Вообще жизнь в Петербурге много способствует развитию юмористического и сатирического направления великих талантов. "Горе от ума" хотя и посвящено изображению Москвы, однако могло быть написано опять-таки петербургским человеком. Скажем более: даже в жестком, холодно безотрадном и страстно ироническом колорите поэзии Лермонтова мы видим признак того, что лучшие годы поэта были проведены в Петербурге. Если бы эти писатели провели большую часть своей жизни, особенно свою молодость в Москве, можно не без основания предположить, что в их произведениях было бы больше мягкости и спокойствия, больше положительных, нежели отрицательных элементов, а по тому самому меньше глубины и силы. Здесь опять является во всей своей резкости разница обеих столиц и их противоположное значение.

Если преимущественное гражданство того или другого города может иметь такое влияние на произведения великих талантов, которых назначение быть представителями национального духа,-- то из произведений талантов обыкновенных еще более видно, к какому из двух городов принадлежат эти таланты. В этом отношении существование петербургской и московской литературы еще менее подвержено сомнению, нежели существование русской литературы. Литературу какого-нибудь народа должно искать не в одних только произведениях великих талантов, но и в общей ежедневной производительности всех ее великих талантов, это итог литературы, чистый приход ее, за вычетом расхода, последний результат ее внутренних процессов. Мир журналистики обыкновенно почти ничего не представляет для таких *итогов*, потому что все произведения необыкновенных талантов, помещаемые в